

И. С. Худякова

МОТИВАЦИЯ АФФИЛИАЦИИ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ

В статье представлены результаты исследования мотивации аффилиации в структуре личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении. Был сделан вывод, что у правонарушителей доминирующим является мотив «страх отвержения». Данный мотив проявляется в боязни быть отвергнутым значимыми людьми.

Ключевые слова: *мотивация аффилиации, стремление к принятию, страх отвержения, психология осужденных.*

Проблема мотивации человека достаточно широко и многоаспектно представлена во многих отечественных и зарубежных исследованиях. При этом, как писал Х. Хекхаузен, «едва ли найдется другая такая же необозримая область психологических исследований, к которой можно было бы подойти со столь разных сторон, как к психологии мотивации» [1]. Мотивационная сфера занимает ведущее место в структуре личности человека. Поведение и деятельность личности побуждаются, направляются и регулируются мотивацией [2]. Мотивация объясняет целенаправленность действия, организованность и устойчивость целостной деятельности, направленной на достижение определенной цели. Основными составляющими мотивационной сферы человека являются мотивы, потребности и цели [3].

Понять любое поведение человека, в том числе и преступное, невозможно без глубокого проникновения в его психологию, без знания психологических механизмов и мотивов социально-психологических явлений и процессов. Почему преступление совершено данным человеком, почему этим человеком совершено именно это преступление? Чтобы ответить на эти вопросы, требуется выяснение системы качеств личности, побудивших ее к совершению преступления.

В основе преступного поведения лежат те или иные мотивы. Юристы считают, что преступления совершаются главным образом из корысти, мести, ревности, хулиганских, сексуальных побуждений. Какие же глубинные психологические факторы отражают эти мотивы? В чем их субъективный смысл?

Отдельные поступки, а тем более поведение человека в целом, в том числе и преступное, в основном направляется не одним, а несколькими мотивами, находящимися друг с другом в сложных иерархических отношениях. Среди них имеются ведущие, которые и стимулируют поведение, придают ему личностный смысл. Так, в большинстве случаев в основе хищений лежат не только корыстные мотивы, но и мотивы самоутверждения лич-

ности в глазах престижной (референтной) группы. Кроме того, как установлено исследованиями, именно ведущие мотивы носят неосознаваемый характер. По этой причине преступники во многих случаях не могут вразумительно объяснить, почему они совершили данное преступление.

Обобщая результаты исследований последних лет, выделяют следующие мотивы антисоциальной деятельности: мотивы самоутверждения (статусные), защитные, замещающие, игровые, мотивы самооправдания [4].

Несмотря на огромное количество работ, посвященных мотивации человеческого поведения вообще и преступного в частности, единой концепции структуры мотивации пока не создано. Нет ни у нас, ни за рубежом всеобъемлющей теории мотивации. Есть лишь различные, в определенном смысле взаимодополняющие подходы к указанной проблеме.

В настоящей работе предпринята попытка осмысления такого сложного, неоднозначного явления, как криминальная мотивация. К сожалению, в силу обширности темы, авторы вынуждены ограничиться в рамках исследования рассмотрением лишь отдельного аспекта данной проблемы.

В основу экспериментального исследования была положена теория мотивации А. Маслоу. Согласно данной теории, представители рода человеческого движимы множеством потребностей: общевидами (физиологическими); потребностью в безопасности, защите, покровительстве; в социальных связях и в любви; в уважении и самоуважении, в положительной репутации и определенном уровне общественного положения и, наконец, потребностью в самоактуализации. «Когда потребности физиологического уровня и потребности уровня безопасности достаточно удовлетворены, актуализируется потребность в любви, привязанности, принадлежности. Человек как никогда остро начинает ощущать нехватку друзей, отсутствие любимого, жены или детей. Он жаждет теплых, дружеских отношений, ему нужна социальная группа, которая обеспечила бы его такими отношениями,

семья, которая приняла бы его как своего. Именно эта цель становится самой значимой и самой важной для человека...» [5]. В данный период у человека актуализируются социальные мотивы, в частности мотив аффилиации.

Мотив аффилиации обычно проявляется как стремление человека наладить добрые, эмоционально положительные взаимоотношения с людьми. Внутренне, или психологически, он выступает в виде чувства привязанности, верности, а внешне – в общительности, в стремлении сотрудничать с другими людьми, постоянно находиться вместе с ними. Любовь к человеку – высшее духовное проявление данного мотива. Отношения между людьми, построенные на основе аффилиации, как правило, взаимны. В результате удовлетворения мотива аффилиации между людьми складываются доверительные, открытые взаимоотношения, основанные на симпатиях и взаимопомощи. Доминирование у человека мотива аффилиации порождает стиль общения с людьми, характеризующийся уверенностью, непринужденностью, открытостью и смелостью. Напротив, преобладание мотива отвергания ведет к неуверенности, скованности, неловкости, напряженности.

В качестве противоположного мотиву аффилиации выступает мотив отвергания, проявляющийся в боязни быть не принятым, отвергнутым значимыми людьми. Доминирование данного мотива создает препятствие на пути межличностного общения. Такие люди вызывают недоверие к себе, они одиноки, у них слабо развиты умения и навыки общения [3].

Цель данной работы состоит в теоретическом и экспериментальном изучении мотивации аффилиации у лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, и лиц, признанных по постановлению суда виновными в преступлении.

Выборку составили четыре группы лиц (по 100 человек в каждой):

1) осужденные, отбывающие наказание в колонии-поселении (КП). Согласно ст. 128 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в колониях-поселениях отбывают наказание в виде лишения свободы лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности; лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести; поло-

жительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима [6]. В проведенном исследовании большая часть лиц, отбывающих наказания, была осуждена по ст. 158. Кроме того, в обследовании приняли участие осужденные по следующим статьям: 116, 156, 161, 162, 166, 228 [7];

2) обвиняемые и подозреваемые, содержащиеся в следственном изоляторе (СИЗО). Выборку испытуемых, исследуемых в рамках СИЗО, составили лица, которые обвиняются либо подозреваются в совершении преступления. Согласно действующему законодательству в период следственных действий заключение под стражу применяется в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, а в исключительных случаях по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, если подозреваемый или обвиняемый нарушил ранее выбранную меру пресечения [6]. Испытуемые являются обвиняемыми, подозреваемыми по разным статьям Уголовного кодекса РФ: 105, 111, 131, 132, 161, 162 и др. [7];

3) подозреваемые и обвиняемые, направленные на прохождение судебно-психологической экспертизы (СПЭ). Выборку испытуемых, исследуемых в рамках СПЭ, составили обвиняемые и подозреваемые в совершении преступления, которые были направлены по постановлению суда на прохождение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы;

4) контрольная группа – правопослушные граждане.

Гипотеза: у лиц, совершивших противоправное поведение, доминирующим в структуре личности мотивом является страх отвержения.

В исследовании была использована методика «Измерение мотивации аффилиации» А. Мехрабана и М. Ш. Магомед-Эминова, направленная на диагностику устойчивых мотивов личности, входящих в структуру мотивации аффилиации: стремление к принятию и страха отвержения [8]. Полученные результаты представлены в таблице.

Как видно из таблицы, мотив «стремление к принятию» преобладает у правопослушных

Сравнительная характеристика мотивации аффилиации у испытуемых разных выборок, %

Мотивация	Правопослушные граждане	Обвиняемые, направленные на СПЭ	Обвиняемые, находящиеся в СИЗО	Осужденные
Стремление к принятию	75	20	20	20
Страх отвержения	10	40	35	31
Амбивалентность с высокой интенсивностью мотивов	5	35	30	49
Амбивалентность с низкой интенсивностью мотивов	10	5	15	0

граждан в отличие от подозреваемых, обвиняемых и осужденных, у которых данный мотив выражен в равной степени. Различия в преобладании мотива «стремление к принятию» между представителями правопослушных граждан и группами осужденных и обвиняемых, направленных на СПЭ ($t_{эмп} = 2.7$; $p < 0.05$), а также обвиняемых, содержащихся в СИЗО ($t_{эмп} = 4$; $p < 0.05$), являются математически достоверными. Эти данные позволяют сделать вывод, что между правопослушными гражданами и правонарушителями существуют достоверные различия в мотивационной направленности поведения. Вместе с тем обвиняемые трех выборок правонарушителей не различаются между собой по данному мотиву ($t_{эмп} = 1.62$; $p < 0.05$).

Мотив «страх отвержения» имеет наибольшее значение у обвиняемых, направленных на СПЭ, и наименьшее – у правопослушных граждан. Данный мотив выступает в качестве противоположного мотиву аффилиации и проявляется в боязни быть отвергнутым значимыми людьми. Такие люди, изначально мотивированные на неудачу, проявляют неуверенность в себе, боятся критики, не верят в возможность добиться успеха, у них слабо развиты умения и навыки общения.

Различия в преобладании мотива «страх отвержения» математически достоверны между контрольной группой и обвиняемыми, направленными на прохождение СПЭ ($t_{эмп} = -2.97$; $p < 0.05$), между испытуемыми, не нарушающими закон, и обвиняемыми, содержащимися в СИЗО ($t_{эмп} = -3.21$; $p < 0.05$), и между правопослушными гражданами и осужденными. Таким образом, данные выборки обладают разной выраженностью мотива «страх отвержения». Обвиняемые, направленные на СПЭ, находящиеся в СИЗО, и осужденные, находящиеся в КП, практически не отличаются друг от друга по выраженности и доминированию мотива «страх отвержения», т. е. различия между ними не являются математически достоверными ($t_{эмп} = -0.04$; $p < 0.05$).

Амбивалентность мотивации увеличивается от правопослушных испытуемых до осужденных. Причем у первых преобладает низкая интенсивность обоих мотивов, в то время как у правонарушителей интенсивность мотивов высокая.

Обвиняемые, подозреваемые и осужденные стремятся быть принятыми другими людьми и в то же время боятся того, что их не примут, что они будут отвергнуты другими людьми. Данное столкновение полярных мотивов вызывает повышение тревожности и беспокойства у осужденных. И зачастую в этой борьбе мотивов побеждает мотив «страх отвержения». Это ведет к повышению уровня одиночества у осужденного, его изоляции от других людей, стремлению закрыться, спрятаться

от всего мира, защитить себя от мнимой враждебности окружающих.

Таким образом, у подозреваемых и обвиняемых доминирующим является мотив «страх отвержения», который проявляется в боязни быть не принятым, отвергнутым значимыми людьми. Преобладание данного мотива препятствует удовлетворению потребности в принадлежности и любви. Что, по мнению А. Маслоу, «как правило, приводит к дезадаптации, а порой и к более серьезной патологии» [5]. У лиц, отбывающих наказание в колонии-поселения, преобладает амбивалентность с высокой интенсивностью мотивов.

По результатам психодиагностического обследования с каждым осужденным, отбывающим наказание в колонии-поселении, была проведена индивидуальная беседа, которая касалась вопросов воспитания, наличия родственных связей, семейного положения, наличия детей. По результатам беседы было выяснено, что все обследуемые осужденные имеют родственные связи, которые планируют поддерживать как находясь в местах лишения свободы (переписка, свидания), так и после освобождения. Это в первую очередь родители, братья, сестры (для лиц, преимущественно молодого возраста) и жены и дети (для зрелых людей). Однако многих осужденных беспокоит вопрос, а захотят ли родственники поддерживать с ними связь. Особенно остро данный вопрос стоит по прибытии в места лишения свободы, когда человек только адаптируется к новым условиям своего существования и еще не получал известия от своих близких. В этот период у осужденного обостряется страх того, что он никому не нужен, что все его забыли, что он останется один, т. е. страх отвержения становится для человека наиболее актуальным.

На вопрос о семейном положении были получены следующие данные. В группе лиц с преобладающим мотивом «стремление к принятию» официально состоят в браке 23.5 % осужденных, проживают в гражданском браке 35.5 %, не имеют семьи 41.2 %. Имеют детей 58.8 % испытуемых, 41.2 % – не имеют. В группе лиц с преобладающим мотивом «страх отвержения» официально состоят в браке 4.8 % осужденных, проживают в гражданском браке 33.3 %, разведены 9.5 %, не имеют семьи 52.4 %. Имеют детей 38.1 % испытуемых, 61.9 % – не имеют. Как видно из полученных данных, устойчивые семейные связи отмечаются у лиц с мотивацией «стремление к принятию» гораздо чаще (23.5 %), чем у лиц с доминирующим мотивом «страх отвержения» (4.8 %). Что касается гражданских браков, то многие из них весьма недолговечны, тем более когда человек длительное время отсутствует в семье.

Как видно из результатов беседы с осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, у многих из них (особенно в адаптационный период) преобладает пессимистический настрой по отношению к своему будущему. Осужденные боятся быть отвергнутыми на свободе близкими людьми, и в то же время боятся быть непринятыми здесь, в местах лишения свободы, где им предстоит отбывать срок своего наказания, а для многих из них он исчисляется годами.

Таким образом, в результате изучения мотивации аффилиации были получены следующие выводы:

– мотивационная сфера занимает ведущее место в структуре личности человека. Доминирующая мотивационная направленность побуждает, направляет и регулирует поведение и деятельность человека;

– между лицами, совершившими правонарушение, и контрольной группой существуют достоверные различия в мотивационной направленности: преобладание в первом случае «страха отвержения» и во втором «стремления к принятию»;

– у осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, доминирующим является амбивалентность с высокой интенсивностью мотивов;

– преобладающая у осужденного мотивационная направленность тесно взаимосвязана с семейным положением человека. Устойчивые семейные связи отмечаются у лиц с мотивацией «стремление к принятию» гораздо чаще (23.5 %), чем у лиц с доминирующим мотивом «страх отвержения» (4.8 %).

– преобладание у подозреваемых, обвиняемых и осужденных мотива «страх отвержения» объясняется неблагоприятными социально-психологическими факторами развития: дефектами семейного, школьного и общественного воспитания. Совокупность этих факторов в сочетании с неудачным индивидуальным опытом привели к формированию у правонарушителей боязни быть отвергнутыми другими людьми. Можно предположить, что именно этот мотив и толкает их на выражение своей агрессии во вне, что проявляется в причинении физического, морального и материального вреда другим людям.

Список литературы

1. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность; в 2 т. / под ред. Б. М. Величковского. М., 1986. Т. 1. С. 9
2. Ковалёв В. И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Наука, 1988. 192 с.
3. Немов Р. С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2001. Кн. 1. 688 с.
4. Николаев А. М. Психологическая сущность криминальной мотивации. Минюст России по Удмуртской Республике, 2003. С. 23.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2003.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 15 ноября 2008 г.). Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. 95 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2009. 192 с.
8. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога: учеб. пособие. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. Кн.1. 384 с.

Худякова И. С., аспирант.

Бурятский государственный университет.

Ул. Смолина, 24а, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия, 670000.

E-mail: lkhud@binm.bsnet.ru

Материал поступил в редакцию 17.03.2010.

I. S. Khudyakova

THE MOTIVATION OF PRAISE IN THE STRUCTURE OF SUSPECTED, ACCUSED AND CONVICTED PEOPLE

The article shows the results of researching the peculiarity of the praise motivation in the structure of suspected, accused and convicted people personality sentenced in -settlement type colony. The author concludes that among offenders the dominative motive is fear to be rejected. This motive becomes apparent in the fear to be non-accepted by respectful people.

Key words: *the motive of praise (affiliation), striving to acceptance, fear to be rejected, psychology of a convict.*

Buryat State University.

Ul. Smolina, 24a, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000.

E-mail: lkhud@binm.bsnet.ru